

Европейская экономическая комиссия

Руководящий комитет по потенциалу и стандартам торговли

Восьмая сессия

Женева, 26–27 (первая половина дня) июня 2023 года

Пункт 9 предварительной повестки дня

Интеграция соображений цифровой экономики в исследования по оценке нормативных и процедурных барьеров для торговли

Интеграция соображений цифровой экономики в исследования по оценке нормативных и процедурных барьеров для торговли*

Записка секретариата

Резюме

В рамках подготовки к семидесятой сессии Комиссии «Цифровые и зеленые трансформации: инновации в интересах устойчивого будущего в регионе Европейской экономической комиссии (ЕЭК)» Исполком предложил соответствующим вспомогательным органам ЕЭК и секретариату рассмотреть вопрос о том, каким образом они могут внести надлежащий вклад в работу по сквозной теме семидесятой сессии Комиссии в рамках своих мандатов, текущей работы и имеющихся ресурсов, а также при полном задействовании существующих взаимосвязанных направлений деятельности¹.

На седьмой сессии Руководящего комитета по потенциалу и стандартам торговли в 2022 году несколько государств-членов (Азербайджан, Республика Молдова и Узбекистан) запросили техническую помощь по вопросам, связанным с цифровой торговлей, в контексте исследований ЕЭК по регулятивным и процедурным барьерам в торговле (исследованиям РПБТ)².

В этой записке, подготовленной секретариатом, представлено несколько вариантов того, как соображения цифровой экономики могут быть отражены в работе над исследованиями РПБТ.

* Документ официального редактирования ЕЭК не проходил.

¹ См. https://unece.org/sites/default/files/2021-12/Item%207%20ECE_EX_2021_32__Commission%20session%20update%20on%20preparations.pdf.

² См. https://unece.org/sites/default/files/2023-01/ECE_CTCS_2022_2R.pdf.

I. Введение

1. За последние десятилетия цифровизация стала неотъемлемой частью торговой деятельности. Она изменила структуру торговли и способствовала расширению и диверсификации торговых возможностей на внутреннем, региональном и международном уровне, создавая условия для более быстрой поставки и реализации товаров и услуг и упрощая торговлю, облегчая выход на рынок и снижая и/или устраняя связанные с этим затраты. Цифровые инструменты также могут сыграть важную роль в ускорении прогресса в достижении Целей устойчивого развития (ЦУР) Повестки дня на период до 2030 года. Так, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), электронные сертификаты и электронное отслеживание товаров могут способствовать более устойчивым и замкнутым производственным процессам.

2. Пандемия COVID-19 и связанные с ней ограничения еще больше высветили важность цифровизации в период кризиса и после него. За это время доля электронной торговли в мировой розничной торговле выросла с 10,4 % в 2017 году до 19 % в 2020 году³. Прогнозируется, что она будет ежегодно расти на 1 %, достигнув почти 22 % в 2024 году⁴. Для содействия этим изменениям, в том числе в регионе ЕЭК, получили распространение меры политики и нормы, регулирующие электронную торговлю. Так, в Центральной Азии произошло увеличение объема трансграничной безбумажной торговли с 22,2 % в 2019 году до 44,4 % в 2021 году⁵.

3. Связанная политика проводится на различных уровнях — национальном, региональном и международном. На международном уровне Всемирная торговая организация (ВТО) играет ключевую роль в качестве форума для обсуждения и переговоров о правилах цифровой торговли. Хотя многостороннего документа по цифровой/электронной торговле не существует⁶, правила многосторонней торговли в рамках ВТО имеют отношение к некоторым достижениям в новых технологических областях. Кроме того, во многих случаях в правилах ВТО вопросы рассматриваются технологически нейтральным образом⁷ и поощряется использование цифровых инструментов, например, цифровизация таможенных процедур в рамках Соглашения ВТО об упрощении процедур торговли (СУТ).

4. В то же время, что касается некоторых традиционных областей торговой политики, например правил оценки соответствия в соответствии с Соглашением ВТО о технических барьерах в торговле (ТБТ), электронная торговля может создавать новые проблемы, такие как трудности, связанные с внедрением и проверкой технических регламентов в отношении товаров, приобретенных в Интернете⁸.

³ UNCTAD, Global E-Commerce Jumps to \$26.7 Trillion, Covid-19 Boosts Online Retail Sales, URL: <https://unctad.org/press-material/global-e-commerce-jumps-267-trillion-covid-19-boosts-online-retail-sales>.

⁴ См. [eCommerce Sales & Size Forecast \(trade.gov\)](https://www.e-commerce.gov/e-commerce-sales-size-forecast).

⁵ UN Global Survey on Digital and Sustainable Trade Facilitation, URL: <https://www.untsurvey.org/region?id=ECE>. Новое издание будет подготовлено в 2023 году.

⁶ Секретариат ЕЭК признает проблему, связанную с выработкой определения «электронной торговли», которое в настоящее время обсуждается в различных международных организациях, и не пытается дать определения «электронной торговли» в настоящей записке. См., например, <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/1885800a-en/index.html?itemId=/content/component/1885800a-en>.

Цель настоящей записки состоит скорее в том, чтобы представить обновленную информацию о последних событиях, особенно в контексте обсуждения в ВТО, и указать возможные направления секретариатом ЕЭК ориентации государств — членом ЕЭК в этих областях политики в рамках работы по проведению исследований РПБТ.

⁷ Правила ВТО технологически нейтральны в том смысле, что в большинстве случаев они не содержат никаких положений, которые проводят различие между разными технологическими средствами, с помощью которых могут поставляться товары/услуги.

⁸ Например, товары, приобретенные в Интернете, могут поступать на рынки в обход существующих систем проверки соответствия местным техническим регламентам. См. <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/G/TBT/W745.pdf&Open=True>.

5. Другие проблемы связаны с отсутствием консенсуса в отношении международного регулирования новых вопросов, таких как конфиденциальность и защита данных, меры по локализации данных, кибербезопасность, а также последствий для традиционных торговых мер, таких как пограничный контроль, что может привести к расхождению подходов на национальном уровне, тем самым создавая барьеры для цифровой торговли между странами.

6. Признавая некоторые из возникающих проблем, связанных с цифровой торговлей, еще в 1998 году ВТО учредила многостороннюю программу работы по электронной торговле⁹. Поскольку по многостороннему треку электронной торговли не было достигнуто значительного прогресса, в 2017 году группа членов ВТО решила начать проработку возможности будущих переговоров ВТО по электронной торговле, а в 2019 году появилась Инициатива по совместному заявлению (ИСЗ) об электронной торговле¹⁰, положившая начало переговорам об электронной торговле в ВТО¹¹. По состоянию на февраль 2023 года в переговорах ИСЗ участвуют 89 из 164 членов ВТО. Среди них — 8 из 17 стран программы ЕЭК¹². Хотя государства — члены ЕЭК выражают все больший интерес к этой теме, некоторые государства — члены ЕЭК (Азербайджан, Беларусь, Босния и Герцеговина, Сербия, Туркменистан и Узбекистан) еще не имеют возможности присоединиться к этим переговорам, поскольку они все еще находятся в процессе вступления в ВТО.

7. Система Организации Объединенных Наций сыграла важную роль, приняв меры по содействию цифровой торговле. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) разработала такие правовые инструменты, как Типовой закон об электронной торговле (1996 и 1998 годов)¹³. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) выполняет важную функцию изучения состояния цифровой экономики по таким аспектам, как готовность к электронной торговле (т. е. степень распространенности личных финансовых счетов, опыт пользования сетью у населения, доступ к безопасному интернету и надежность почтовых услуг); рекомендации по политике; а также статистика цифровой торговли¹⁴.

8. ЕЭК также поддерживает цифровую трансформацию в своих государствах-членах. Работа, связанная с цифровой торговлей, ведется в различных органах, в том числе в Центре Организации Объединенных Наций по упрощению процедур торговли и электронным деловым операциям (СЕФАКТ ООН), который разрабатывает стандарты электронных деловых операций (дополнительная информация о работе ЕЭК представлена ниже). Опираясь на предыдущую успешную работу по этой теме, государства — члены ЕЭК выбрали тему «Цифровые и зеленые трансформации в

⁹ Программа работы носит сквозной характер и охватывает аспекты электронной торговли, связанные с торговлей услугами, торговлей товарами, ИС и экономическим развитием, и предусматривает координацию работы с различными комитетами ВТО.

¹⁰ Инициатива ВТО по совместному заявлению об электронной торговле направлена на создание равных условий для всех путем согласования ряда общих правил по целому ряду вопросов электронной торговли, включая обеспечение электронной торговли; содействие открытости и доверию к электронной торговле; сквозные вопросы; телекоммуникации и доступ к рынку для фирм электронной торговли.

¹¹ Переговоры ведутся на основе текстов, предложенных членами и предоставленных в распоряжение всех других членов ВТО, как на пленарных заседаниях, так и в фокус-группах и на встречах в малых группах. Дополнительную информацию см. https://www.wto.org/english/tratop_e/ecom_e/joint_statement_e.htm.

¹² Недавно, в феврале 2023 года, Кыргызстан присоединился к переговорам ИСЗ. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news23_e/ecom_17feb23_e.htm.

¹³ Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 года) с дополнительной статьей 5 bis, принятой в 1998 году, 12 июня 1996 года, URL: https://uncitral.un.org/en/texts/ecommerce/modellaw/electronic_commerce.

¹⁴ URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx> (digital economy folder).

интересах устойчивого развития в регионе ЕЭК» в качестве сквозной темы семидесятой сессии Комиссии в апреле 2023 года¹⁵.

9. Новые подходы к регулированию цифровой торговли появились на региональном уровне в контексте переговоров о заключении региональных торговых соглашений (РТС), а также специальных соглашений о цифровой торговле. Из 384 РТС, вступивших в силу в период 2000–2022 годов, 276 содержат положения, касающиеся цифровой торговли, а 109 — специальные главы, посвященные электронной торговле¹⁶. За прошедшие годы обязательства в отношении цифровой торговли в РТС стали более подробными и стали охватывать, в частности, вопросы, связанные с данными, электронными операциями, упрощением цифровой торговли, защитой прав потребителей, конфиденциальностью и с интеллектуальной собственностью. Хотя за прошедшие годы произошло некоторое сближение подходов, все еще имеются некоторые расхождения, в частности, в отношении мер локализации данных, конфиденциальности данных и кибербезопасности. Некоторые из них — различия между развитыми и развивающимися странами, ставшими первыми в разработке политики в этой области (включая Европейский союз (ЕС), Соединенные Штаты Америки и Китай). Поскольку многие развивающиеся страны и страны с переходной экономикой еще не разработали полноценной национальной нормативно-правовой базы регулирования цифровой торговли, они оказываются в неравных условиях на переговорах и по-прежнему должны наращивать потенциал в этой области. Из 109 РТС со специальными главами об электронной торговле только 12 РТС распространяются на восемь стран программы ЕЭК (Армению, Беларусь, Грузию, Казахстан, Кыргызстан, Республику Молдова, Турцию и Украину); в большинстве случаев в них также участвует ЕС (список этих РТС см. в приложении 1).

10. Исследования РПБТ ЕЭК являются флагманским продуктом Отдела экономического сотрудничества и торговли ЕЭК (ОЭСТ). Эти ориентированные на спрос обзоры призваны дать оценку регулятивно-процедурному торговому режиму страны, выявить соответствующие нетарифные барьеры и предоставить практические рекомендации для их рассмотрения правительством. Первоначальная методика проведения исследований была разработана в 2013 году¹⁷, и вопросы, связанные с цифровой торговлей, особенно в контексте глав, посвященных упрощению процедур торговли и общим реформам регулирования, уже стали частью оценки¹⁸. Опираясь на результаты этой работы по наращиванию потенциала, государства-члены сообщили о конкретных потребностях в технической помощи, связанных с наращиванием потенциала цифровой торговли. Это включает седьмую сессию Руководящего комитета по потенциалу и стандартам торговли в 2022 году, в ходе которой несколько государств-членов (Азербайджан, Республика Молдова и Узбекистан) сообщили о своих потребностях в наращивании потенциала в отношении вопросов, связанных с цифровой торговлей в контексте исследования РПБТ.

11. В ответ на эти просьбы, а также в соответствии с темой семидесятой сессии Комиссии «Цифровые и зеленые трансформации в интересах устойчивого развития в регионе ЕЭК» в настоящей записке, подготовленной секретариатом, предлагается несколько вариантов того, как соображения цифровой экономики могут быть отражены в работе над исследованиями РПБТ. Первые две точки входа относятся к существующим изучаемым главам: упрощение процедур торговли и инфраструктура качества (раздел II, А, В). В этой связи в будущих исследованиях РПБТ может быть рассмотрена возможность расширения и уточнения анализа цифровизации торговых

¹⁵ См. https://unece.org/sites/default/files/2021-12/Item%207%20ECE_EX_2021_32__Commission%20session%20update%20on%20preparations.pdf.

¹⁶ Этот анализ основан на массиве данных о всех нормах, касающихся данных, в торговых соглашениях (TAPED). См. Mira Burri, Maria Vasquez Callo-Müller and Kholofelo Kugler, TAPED: Trade Agreement Provisions on Electronic Commerce and Data, URL: <https://unilu.ch/taped>, accessed 29 January 2023.

¹⁷ См. <https://unece.org/DAM/trade/Publications/ECE-TRADE-409R.pdf>.

¹⁸ См. <https://unece.org/trade/studies-regulatory-and-procedural-barriers-trade>.

процедур и/или дана конкретная оценка регулятивных барьеров для цифровой/электронной торговли. Дополнительный вариант — включение в исследование РПБТ главы, посвященной электронной торговле, в случае запроса со стороны государства-члена (раздел II, С). В этой главе можно было бы рассмотреть как экономические, так и юридические аспекты разработки политики электронной торговли в стране в контексте исследования РПБТ. В свете важной нацеленности исследований РПБТ на изучение регулятивных и процедурных барьеров в торговле, которые являются критически важными областями цифровой трансформации, исследования могут внести еще один важный вклад в выявление пробелов в странах и возможностей получения выгод от цифровизации.

II. Отражение соображений цифровой экономики в исследованиях РПБТ

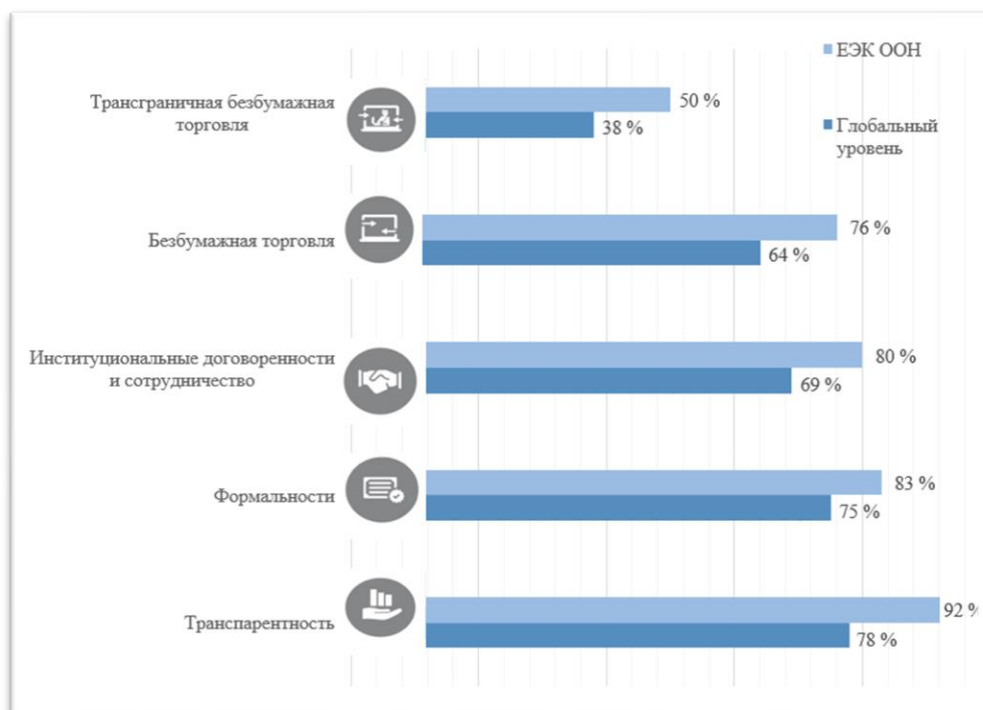
A. Пограничные меры

12. Хотя пограничные меры¹⁹ не являются новой проблемой торговли, страны все чаще включают более продвинутые цифровые элементы в контексте пограничных процедур. Традиционные пограничные меры имеют отношение к цифровой/электронной торговле и по-прежнему могут представлять собой серьезные барьеры в торговле. Цифровые технологии и потоки данных могут повысить эффективность перемещения товаров через границы. Так, цифровизация таможенной информации и управления может снизить торговые издержки и ускорить оформление на границе.

13. Упрощение процедур торговли регулируется на многостороннем уровне СУТ ВТО, и цифровизация может значительно способствовать реализации Соглашения. Хотя СУТ ВТО в некоторых отношениях способствует цифровой трансформации (например, с помощью создания механизмов «единого окна»), на практике многие страны внедряют более продвинутые цифровые решения (соответствующие СУТ ВТО, но выходящие за рамки обязательных требований Соглашения). Совместно с другими региональными экономическими комиссиями Организации Объединенных Наций два раза в год ЕЭК проводит Глобальное обследование ООН по вопросам упрощения процедур цифровой и устойчивой торговли, в котором, в частности, сообщается о состоянии дел в отношении внедрения решений по безбумажной торговле, в том числе между странами. Результаты обследования 2021 года показали, что степень осуществления мер по упрощению процедур общей и цифровой торговли в регионе ЕЭК была более высокой, чем во всем мире, что подтверждает влияние реформ торговой политики, принятых государствами — членами региона ЕЭК.

¹⁹ Пограничные меры охватывают как тарифные, так и нетарифные меры. Особое значение для работы ОЭСР ЕЭК имеет категория нетарифных мер, связанных с таможенными формальностями на границе, техническими барьерами в торговле и т. д.

Показатели реализации мер по упрощению процедур общей и цифровой торговли в мире и в странах ЕЭК в 2021 году (%)

Источник: Региональный доклад ЕЭК ООН 2021 года «Цифровые и устойчивые меры по упрощению процедур торговли»; см. https://unece.org/sites/default/files/2021-11/ECE_TRADE_467_UNECE_Regional_Report.pdf.

14. Несмотря на то, что был достигнут значительный прогресс в цифровизации мер по упрощению процедур торговли, имеются потенциальные риски регулятивного расхождения в отношении упрощения цифровой торговли, особенно в отношении элементов, выходящих за рамки обязательных требований СУТ ВТО. Работа СЕФАКТ ООН направлена на обеспечение согласованности в области упрощения процедур торговли и электронных деловых операций. Эта работа была признана в ряде аналитических инструментов и их наборов, недавно опубликованных Международной торговой палатой (МТП), Всемирным экономическим форумом (ВЭФ) и ВТО²⁰.

15. Вопрос согласованности регулирования может оказать важное влияние на трансграничную цифровую торговлю. Основная проблема состоит в преодолении фрагментации регулирования путем поощрения международного сотрудничества в области регулирования (например, с помощью передовой практики регулирования, эквивалентности и взаимного признания) и содействия гармонизации и согласованности регулирования (например, путем обмена и обсуждения международных стандартов на этапе, предшествующем внедрению)²¹. В свете той важной роли, которую РТС могут играть в содействии регулятивному сближению и функциональной совместимости²², страны все чаще включают в РТС элементы, связанные с упрощением цифровой торговли и электронными операциями. Некоторые из часто принимаемых правил касаются безбумажной торговли, электронных платежей, электронных подписей, электронной аутентификации, таможенного

²⁰ WTO-WEF report launch The promise of TradeTech: Policy approaches to harness trade digitalization, URL:

https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/tradtechpolicyharddigit0422_e.htm; WTO-ICC Standards Toolkit for Cross-border Paperless Trade: Accelerating Trade Digitalisation through the Use of Standards, URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/standtoolkit22_e.htm.

²¹ См. https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/tradtechpolicyharddigit0422_e.pdf.

²² См. там же.

оформления и логистики. Некоторые из этих элементов также рассматриваются на переговорах ИСЗ по электронной торговле в ВТО.

16. В исследованиях РПБТ есть главы, посвященные системе упрощения процедур торговли в стране с учетом требований СУТ ВТО и возможного применения инструментов и стандартов СЕФАКТ ООН. Дальнейшие оценки исследований РПБТ могут быть улучшены двумя способами. Во-первых, в главе об упрощении процедур торговли можно было бы уделить особое внимание электронной торговле и определить пограничные меры, которые создают узкие места в электронной торговле²³. Хотя некоторые узкие места в цифровой торговле могут быть аналогичны узким местам в традиционной торговле, имеются определенные процедуры регулирования, которые имеют особое значение для транзакций электронной торговли и создают серьезные проблемы для микро-, малых и средних предприятий (ММСП)²⁴. Во-вторых, в главе исследования РПБТ может быть проведен анализ пробелов путем определения правил, которые могут быть необходимы для содействия упрощению цифровой торговли в стране, принимая во внимание требования СУТ ВТО, РТС и передовой опыт в соответствии со стандартами и инструментами СЕФАКТ ООН (некоторые элементы представлены в приложении 2)²⁵.

В. Регулятивная политика

17. Цифровизация может оказать положительное влияние на институты и политику, связанные с инфраструктурой качества стран (такой как стандартизация, метрология, оценка соответствия и аккредитация). Например, цифровые измерительные приборы, такие как автоматические весы, могут способствовать обеспечению точности метрологических и инспекционных процессов, гарантируя, что они выполняются последовательно и объективно. Связанные с этим дискуссии о том, как цифровые инструменты могут поддерживать различные области инфраструктуры качества, были инициированы Рабочей группой ЕЭК по политике в области стандартизации и сотрудничества по вопросам нормативного регулирования (РГ.6)²⁶.

18. Хотя цифровизация институтов и процедур инфраструктуры качества дает важные преимущества, цифровизация также создает некоторые проблемы, связанные с контролем за изделиями, в которых такие цифровые составляющие заложены в конструкцию изделия (например, изделия, использующие искусственный интеллект (ИИ)). Кроме того, нематериальный характер некоторых сложных цифровых продуктов, таких как прикладные программы информационных технологий (ИТ) и цифровое программное обеспечение, также может создавать проблемы для регулирующих органов и требует адаптации существующих мер и технических регламентов для обеспечения постоянной защиты населения от, в частности, рисков для здоровья и безопасности.

19. На многостороннем уровне правила, связанные с мерами стандартизации, техническим регулированием и оценкой соответствия, регулируются Соглашением ВТО о ТБТ. В последние годы Комитет по ТБТ получает все больше уведомлений о мерах регулирования, затрагивающих широкий спектр цифровых вопросов, от автономных транспортных средств и дронов до 5G и ИИ²⁷. Поскольку нормы ТБТ,

²³ Основные проблемы на границе носят регулятивный характер — законы, распоряжения, процессы и процедуры, которые замедляют движение товаров.

См. <https://mag.wcoomd.org/magazine/wco-news-78/let-cross-border-e-commerce-be-an-engine-for-growth/>.

²⁴ Высокие издержки определения требований к импорту и заполнения излишних документов создают серьезное препятствие для ММСП, занимающихся электронной торговлей.

См. там же.

²⁵ Работа над главами исследований РПБТ, посвященными упрощению процедур торговли, выполняется в тесном сотрудничестве с Секцией содействия торговле ОЭСР и дополняет другие рабочие потоки по упрощению процедур торговли, такие как «дорожные карты» по упрощению процедур торговли и оценки готовности к упрощению процедур торговли.

²⁶ См. ECE/CTCS/WP.6/2022/13.

²⁷ См. https://www.wto.org/english/tratop_e/dtt_e/dtt-tbt_e.htm.

установленные в 1995 году, регулируют традиционную торговлю товарами, члены ВТО все чаще указывают на необходимость изучения способов применения этих норм в отношении нематериальных цифровых продуктов²⁸. Кроме того, на региональном уровне некоторые требования к цифровым продуктам в целом, и в частности, связанные с устранением технических барьеров в торговле, были включены в несколько положений о цифровой торговле современных РТС и специальных цифровых соглашений²⁹.

20. Другой актуальный вопрос — взаимодействие между некоторыми элементами инфраструктуры качества и электронной торговли. Процедуры оценки соответствия и сертификации все труднее реализовывать применительно к покупкам в сети, поскольку во многих случаях товары доставляются из-за рубежа непосредственно на адрес покупателей. Такой выход на рынок создает проблемы, связанные с обеспечением соблюдения отечественных технических регламентов и предоставлением потребителям лишь ограниченной информации о качестве продукции³⁰.

21. Соглашение ВТО о ТБТ играет центральную роль в установлении и продвижении многосторонних правил в области технических регламентов и оценки соответствия. Поскольку электронная торговля меняет способ получения товаров и услуг, связанные с этим проблемы, связанные с ТБТ, обсуждались в Комитете ВТО по ТБТ. Все больше членов ВТО поднимают «конкретные торговые проблемы» в отношении правил других членов, касающихся, в частности, систем искусственного интеллекта, кибербезопасности, использования QR-кодов, требований к шифрованию, рисков для конфиденциальности данных, собираемых датчиками транспортных средств, на заседаниях Комитета по ТБТ³¹. В 2022 году в рамках работы Комитета по ТБТ его члены также провели тематическое заседание по процедурам оценки соответствия (цифровым решениям), на котором несколько членов призвали к срочному внедрению инноваций и модернизации инфраструктуры качества для обеспечения основных технических правил в условиях цифровизации. Члены также указали на проблемы, связанные с принятием и применением цифровых решений, такие как необходимость включения информационного содержания, связанного с цифровой сертификацией и тестированием, в существующую систему оценки соответствия, технологические проблемы оценки соответствия (например, технология блокчейна (совместимость, правовая основа, признание регулирующими органами) и 3D-печать (качество данных, различные виды использования, влекущие за собой различные риски)), а также обеспечение наблюдения за рынком обновления встроенного программного обеспечения в смарт-устройствах³².

22. Исследования РПБТ обеспечивают оценку элементов инфраструктуры качества. Применительно к этой области дальнейший вклад исследований РПБТ по теме цифровой торговли может быть двояким. Во-первых, исследования РПБТ могут отражать передовой опыт и соответствующие обсуждения на международном уровне (например, ВТО) в отношении проблем и возможностей улучшения системы инфраструктуры качества, которые цифровизация создает для данной страны. Во-вторых, исследования РПБТ могут изучать конкретные проблемы, связанные с

²⁸ См., например,

<https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/G/TBT/W745.pdf&Open=True>.

²⁹ См., например, Соглашение о цифровом экономическом партнерстве (СЦЭП) между Новой Зеландией, Сингапуром и Чили требует, чтобы каждый из его участников принимал свои меры, связанные с электронным выставлением счетов, на основе международных стандартов, руководств или рекомендаций, если те существуют (пункт 2 статьи 2.5). ВПСТП запрещает правила, препятствующие передаче информации за пределы страны с помощью электронных средств и требующие локализации баз данных.

³⁰ См.

<https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/G/TBT/W745.pdf&Open=True>.

³¹ См. https://www.wto.org/english/tratop_e/dtt_e/dtt-tbt_e.htm.

³² URL:

<https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/G/TBT/GEN324.pdf&Open=True>.

инфраструктурой качества, применяемой в отношении процедур торговли в контексте электронной торговли.

С. Специальная глава по электронной торговле и соответствующая нормативно-правовая база

23. Помимо расширения соображений, касающихся цифровой экономики, в двух главах исследований РПБТ — об упрощении процедур торговли (в контексте пограничных мер) и об инфраструктуре качества (в контексте политики регулирования) будущие исследования РПБТ также могут содержать отдельную главу, посвященную электронной торговле. В этой главе можно было бы сосредоточиться на следующих двух ключевых аспектах.

24. Во-первых, в этой главе может быть представлен анализ состояния электронной торговли в стране. Хотя данные о цифровой торговле во всем мире ограничены, некоторые элементы можно проанализировать в контексте глобальных и региональных торговых потоков страны. Этот анализ будет основываться на предыдущей работе ЕЭК по теме электронной торговли³³ и принимать во внимание набор инструментов ЕЭК, связанных с цифровой трансформацией, разработанный для семидесятой сессии Комиссии в апреле 2023 года³⁴. Он также может быть дополнен другими соответствующими наборами инструментов и индексами, разработанными ЮНКТАД и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для того, чтобы получить представление о состоянии дел с цифровизацией в стране.

25. Важный аспект этой оценки — участие ММСП в электронной торговле и выявление связанных с этим процедурных и нормативных барьеров. В этой главе можно также оценить новые барьеры для торговли, которые создают узкие места в отношении электронной торговли. Некоторые из этих барьеров включают следующее: требования к локализации данных³⁵, меры конфиденциальности и защиты данных³⁶ и кибербезопасность³⁷. Все эти меры будут проанализированы только в контексте существующих и потенциальных барьеров для торговли, а не для предоставления полноценной оценки этих областей, которые в некоторых случаях выходят за пределы сферы ведения ОЭСТ ЕЭК.

³³ ECE Report “Post-pandemic Covid-19 Economic Recovery: Harnessing E-commerce for the UNECE Transition Economies”.

³⁴ См. https://unece.org/sites/default/files/2023-03/E_ECE_1505_ENG.pdf.

³⁵ Как указывает Gao (2018), требования к локализации данных, связанные с торговлей, могут иметь следующие варианты: i) требования к локализации коммерческому присутствию или резидентству; ii) требования к местной инфраструктуре. К ним относятся как требования к оборудованию для поставщиков услуг, касающиеся использования аппаратного оборудования, расположенного на территории хоста, так и требования к программному обеспечению для использования услуг компьютерной обработки и/или хранения на такой территории; iii) требования локализации (например, предоставление преференций или преимуществ товарам или электронному контенту, произведенному на данной территории); iv) местные технологические требования (например, требование к иностранным поставщикам услуг покупать или использовать местные технологии). См. Gao, H. (2018), “Digital or trade? The contrasting approaches of China and US to digital trade”, *Journal of International Economic Law* 21(2): 297-321. <https://doi.org/10.1093/jiel/jgy015>.

³⁶ Это включает законы о защите персональных данных, которые помогают поддерживать доверие потребителей и уверенность в электронной торговле. Примером в этом отношении является Общий регламент о защите данных (ОПЗД) Европейского союза.

³⁷ Меры кибербезопасности защищают компьютерные системы от раскрытия информации, ошибочной адресации, повреждения или кражи электронных данных, программного или аппаратного обеспечения. В электронной торговле это имеет отношение к электронной безопасности, связанной с электронной торговлей. Например, угрозы нарушения кибербезопасности системы электронных платежей, атаки на личные данные клиентов, атаки вредоносных программ. См. Schatz, D., Bashroush, R., and Wall, J. (2017). Towards a more representative definition of cyber security. *J. Digit. Forensics Secur. Law* 12, 1558–7215. doi: 10.15394/jdfsl.2017.1476. См. также <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2022.927398/full>.

26. Во-вторых, в дополнительной главе может быть представлен подробный обзор нормативно-правовой базы, связанной с электронной торговлей в данной стране. В ходе оценки эта нормативно-правовая база будет рассмотрена в соотнесении с существующими правовыми актами на региональном и многостороннем уровне с особым вниманием к подходам, применяемым существующими торговыми партнерами данной страны (первоначальный перечень нормативно-правовых областей для анализа представлен в приложении 2). Эта часть может способствовать выработке политики в области электронной торговли на национальном уровне, а также способствовать согласованию сложных или нестыкующихся правил электронной торговли на региональном уровне. Она могла бы также способствовать поддержке разработки политики в контексте переговоров по РТС с главами, посвященными цифровой торговле/электронной торговле, и участию государств — членов ЕЭК в обсуждении ВТО вопросов электронной торговли, включая ИСЗ ВТО по электронной торговле.

27. Наконец, в этой главе можно было бы также представить практические рекомендации в отношении использования электронной торговли в интересах устойчивого развития с учетом передовой международной практики и текущих дискуссий, в том числе в рамках ВТО и межправительственных органов ЕЭК.

Приложение I

РТС с главами о цифровой торговле/электронной торговле, подписанные странами, охваченными программой ЕЭК

1. Соглашение об ассоциации между Европейским союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с одной стороны, и Грузией, с другой стороны (2014 года).
2. Соглашение об ассоциации между Европейским союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Молдова, с другой стороны (2014 года).
3. Соглашение об ассоциации между Европейским союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с одной стороны, и Украиной, с другой стороны (2014 года).
4. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны (2015 года).
5. Соглашение о свободной торговле между Канадой и Украиной (2016 года).
6. Соглашение о свободной торговле между Республикой Сингапур и Турецкой Республикой (2017 года).
7. Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве между Европейским союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Армения, с другой (2018 года).
8. Соглашение о свободной торговле между Китайской Народной Республикой и Евразийским экономическим союзом (2019 года).
9. Соглашение о свободной торговле между Гонконгом (Китай) и Грузией (2019 года).
10. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Сингапуром (2019 года).
11. Соглашение о стратегическом партнерстве и сотрудничестве между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Грузией (подписано в 2019 году).
12. Соглашение о политическом сотрудничестве, свободной торговле и стратегическом партнерстве между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Украиной (подписано в 2022 году).

Приложение II

В будущей главе исследования РПБТ могут быть проработаны следующие две части в рамках оценки их нормативно-правовой базы электронной/цифровой торговли. Это лишь иллюстративный и неисчерпывающий список потенциальных областей оценки в рамках специальной главы, посвященной электронной торговле, исследования РПБТ.

I. Часть с описанием действующей нормативно-правовой базы, связанной с цифровой торговлей в стране

- a. Развитие цифровой торговли на национальном уровне (национальные стратегии/законы, электронное государственное управление, платформы электронных закупок)
- b. Цифровая торговля и региональная интеграция
 - i. РТС с цифровыми разделами/электронная торговля с участием страны
 - ii. Существующие подходы РТС в отношении регулирования цифровой торговли во всем мире/у наиболее крупных торговых партнеров (сравнение существующих моделей и оценка их применения в данной стране)
 - iii. Участие в других региональных инициативах, способствующих цифровизации (включая Специальную программу Организации Объединенных Наций для стран Центральной Азии (СПЕКА))
- c. Цифровая торговля и многосторонняя торговая система
 - i. Действующая правовая база ВТО (товары, услуги, упрощение процедур торговли, ТБТ)
 - ii. Обсуждение в рабочей группе по электронной торговле
 - iii. Обсуждение в рамках Совместной инициативы по электронной торговле
 - iv. Обсуждение/инициативы в области электронной торговли в рамках других организаций (ЮНКТАД, ЕЭК, МТЦ, Всемирный экономический форум, ОЭСР) и участие в этом обсуждении.

II. Составление карты действующей нормативно-правовой базы страны в соотнесении с областями, которые наиболее активно реализуются государствами — членами ЕЭК и их торговыми партнерами, включенными в РТС, и соответствующие переговоры на многостороннем уровне¹

	<i>Обсуждается/ законопроект</i>		
	<i>Да (2)</i>	<i>(1)</i>	<i>Нет (0)</i>
1. Общие вопросы			
<ul style="list-style-type: none"> • Член ВТО • Если да, то участие в Совместной инициативе ВТО по электронной торговле • Участие в РТС со специальной главой, посвященной цифровой торговле • Страна с переходной экономикой региона ЕЭК 			
2. Правовая база, связанная с электронной/цифровой торговлей			
<ul style="list-style-type: none"> • Основы специального законодательства/стратегия в области электронной торговли • Положения о технологических инновациях и торговле • Положения о государственно-частных партнерствах (ГЧП) и цифровой инфраструктуре • Положения о содействии электронной торговле ММСП • Положения о цифровой экономике в антимонопольном законодательстве • Положения о международном сотрудничестве в области электронной торговли/участие в профильных форумах 			
3. Система электронных операций			
<ul style="list-style-type: none"> • Закон/положение об электронных операциях • Ссылка на Конвенцию Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах 			

¹ Некоторые элементы не подпадают под прямой мандат ОЭСТ ЕЭК (например, политика в области конкуренции). В оценке не будет проводиться подробного анализа этих областей, выходящих за пределы сферы ведения ОЭСТ ЕЭК. Она скорее определит, регулируются ли эти вопросы на национальном уровне, чтобы дать полноценный анализ состояния дел, и рассмотрит взаимосвязанный характер дисциплин, связанных с электронной торговлей.

	<i>Обсуждается/ законопроект</i>		
	<i>Да (2)</i>	<i>(1)</i>	<i>Нет (0)</i>
<ul style="list-style-type: none"> • Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле упоминается/используется в качестве образца • Положение об электронном выставлении счетов • Положение об упрощении электронных платежей • Положение об электронной аутентификации, электронных подписях или цифровых сертификатах 			
4. Доступ к Интернету и его использование			
<ul style="list-style-type: none"> • Принципы доступа к Интернету и его использования для электронной торговли • Положение о сетевой нейтральности • Положение о распределении платы за подключение к Интернету • Положение об интерактивных компьютерных услугах 			
5. Таможенные пошлины			
<ul style="list-style-type: none"> • Положение о невзимании таможенных пошлин² • Положение о таможенной стоимости носителей³ 			
6. Упрощение процедур цифровой торговли и пограничных процессов			
<ul style="list-style-type: none"> • Создан информационный портал • Создан механизм «единого окна» • Положение о безбумажной торговле • Положение об электронной передаче документов • Положение об автоматизации таможенных процедур • Положение об обмене таможенными данными 			

² Имеется в виду положение, устанавливающее постоянное приостановление взимания таможенных пошлин с электронных передач, в соответствии с которым таможенными пошлинами не облагаются электронные передачи и цифровые продукты, или возможность признания существующей практики невзимания таможенных пошлин.

³ В таких положениях обычно указывается, что участники определяют таможенную стоимость импортируемого носителя, содержащего цифровой продукт другого участника, на основе стоимости или цены только носителя, без учета стоимости или цены цифрового продукта, хранящегося на носителе.

	<i>Обсуждается/</i>		
	<i>Да (2)</i>	<i>законопроект (1)</i>	<i>Нет (0)</i>
<ul style="list-style-type: none"> • Автоматизированное оформление скоропортящихся грузов 			
7. Защита прав потребителей ⁴			
<ul style="list-style-type: none"> • Положение о защите прав потребителей • Положение о незапрошенных коммерческих электронных сообщениях («спаме») 			
8. Законы/положения о кибербезопасности, киберпреступности			
9. Регулирование данных			
<ul style="list-style-type: none"> • Законы/положения, касающиеся защиты данных и конфиденциальности • Положения о свободном перемещении данных • Положение, запрещающее или ограничивающее требования к локализации данных • Механизм устранения барьеров для потоков данных • Положение об инновациях в области данных, позволяющее обмениваться и повторно использовать данные 			
10. Данные и электронное государственное управление			
<ul style="list-style-type: none"> • Положение об электронном государственном управлении • Положение об открытых государственных данных или открытых данных • Государственные закупки с использованием электронных средств 			
11. Новые вопросы			
<ul style="list-style-type: none"> • Положение о цифровой идентификации⁵ • Положение об охвате цифровыми технологиями⁶ 			

⁴ Положения о защите прав потребителей, использующих электронную торговлю, или о доверии потребителей к электронной торговле, предотвращении обмана и мошенничества и о деятельности по сотрудничеству или признанию важности сотрудничества между соответствующими национальными органами по защите прав потребителей.

⁵ Это положение направлено на обеспечение функциональной совместимости основ или стандартов, касающихся принятых в данной стране программ цифровой идентификации.

⁶ Это положение может признавать/подтверждать важность охвата цифровыми технологиями, который можно определить как участие в цифровой экономике и получение от нее выгод.

	Обсуждается/ законопроект		
	Да (2)	(1)	Нет (0)
Положение об искусственном интеллекте ⁷			
Положение о стандартизации, интероперабельности или взаимном признании			
Положения, касающиеся исходного кода, алгоритмов и шифрования ⁸			

Источник: ЕЭК на основе Mira Burri, Maria Vasquez Callo-Müller and Kholofelo Kugler, TAPED: Trade Agreement Provisions on Electronic Commerce and Data Codebook, см. https://www.unilu.ch/fileadmin/fakultaeten/rf/burri/TAPED/Codebook_TAPED_Burri_Vasquez_Kugler_November_2022.pdf.

⁷ В этом положении может признаваться необходимость содействия использованию согласованных на международном уровне правил регулирования ИИ, которые могут включать этические и управленческие нормы.

⁸ Положения о доступе к исходному коду являются относительно новыми и предназначены для обеспечения того, чтобы доступ к закрытому коду не предоставлялся в качестве условия для ведения бизнеса в стране.